стрѣльба охватила весь городъ, многія улицы забаррикадированы. ~~Утромъ~~ 26-го съ ранняго утра началась перестрѣлка около насъ, большевики брали градоначальство, ихъ отбивали ружейнымъ и, главнымъ образомъ, пулеметнымъ огнемъ. Бросали ручныя гранаты. Мимо насъ все время носились санитарные автомобили. Много убитыхъ и раненыхъ среди публики. Большевики засѣли на чердакахъ, въ подворотняхъ и обстрѣливаютъ не только юнкеровъ и боевиковъ, но и всѣхъ прохожихъ. Около нашего дома въ теченіи часа убило двоихъ. На мостовой валяются убитыя лошади. Пулеметный оголь слышенъ на вокзалахъ, на прѣснѣ, у насъ, у манежа, по всему городу. Къ вечеру большевики начали перекиднымъ огнемъ съ ходынки обстрѣливать Александровское училище на Знаменкѣ. Я дежурилъ ночью два часа въ охранѣ. Перестрѣлка сливалась въ сплошной гулъ. По крышѣ, по стѣнамъ нашего дома щелкали пули. Но ~~[illegible]~~ къ счастью въ окна попаданій не было. Юнкера освѣщали прожекторами дома, засѣли большевики, между прочимъ

29/IX 17. Москва.

Дорогая мама. Второй день мы не работаемъ ~~[illegible]~~ т.к. невозможно выйти на улицу. О событіяхъ, которыя произошли и еще не закончились напишу послѣ.

Устроились мы хорошо. Живемъ на Тверскомъ бульварѣ, надъ булочной Хатунцева (Бартельсъ). Писать нужно по адресу: Проѣздъ Тверского бульвара домъ №2 кв 13а, Шарнипольскаго для насъ. Комната тепла, хорошо обставленная и уютная. Но главное — хозяева очень хорошіе люди. Мѣсто для насъ великолѣпное, — близко отъ ~~всѣхъ редакцій~~ всѣхъ редакцій, ходъ отдѣльный и можно возвращаться въ любое время. Обѣдаемъ мы тамъ же гдѣ и раньше, въ Гранатномъ переулкѣ. Мы здоровы, работать приходиться неравномѣрно. Иногда работы нѣтъ совершенно, иногда очень много. Я получаю 200р. жалованья и построжныхъ приблизительно 300 рублей, кромѣ того еще просто отъ комиссаріата, куда я захожу часа на два каждый день. Катя получаетъ рублей 400 въ мѣсяцъ. Все это не считая

Въ редакціи „Власть Народа" все очень симпатичная публика, профессіональныхъ журналистовъ нѣтъ и это очень хорошо. ~~[illegible]~~ Запасы, которые мы взяли ~~на обратно~~ изъ копани уже изсякаютъ. На обратномъ пути я заѣзжалъ въ Ефремовъ и привезъ оттуда еще хлѣба, яицъ, масла и крупы. Но сейчасъ въ Москвѣ въ связи съ возстаніемъ большевиковъ начинается хлѣбный голодъ и вряд ли скоро возобновится подвозъ хлѣба. Если можешь, то пришли сухарей, сахара и еще что-нибудь.

Въ ~~пятницу~~ среду 25 вечеромъ большевики, ~~[illegible]~~ засѣдающіе въ совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, объявили ~~себя~~, что вся власть въ городѣ переходитъ къ нимъ. Въ тоже ночь были солдатами-большевиками захвачены типографіи и редакціи газетъ: „Русское Слово", „Русскія Вѣдомости", „Утро Россіи", „Раннее утро" и еще нѣсколькихъ, болѣе мелкихъ. ~~[illegible]~~ Были захвачены почта и телеграфъ, всѣ автомобильные гаражи, склады, вокзалы и кремль. На всѣхъ перекресткахъ стояли патрули солдатъ-большевиковъ. Солдаты почти всѣ — пьяные, распоясанные, разнузданные. Городская Дума выдѣлила изъ своей среды комитетъ общественной безопасности для охраны жителей и борьбы съ большевиками. Вечеромъ 27-го отрядъ юнкеровъ окружилъ кремль и началъ обстрѣлъ стѣнъ и башенъ. На улицахъ повсюду стали вспыхивать стычки между большевиками и юнкерами. Были спѣшно организованы громадныя боевыя дружины изъ офицеровъ, студентовъ и гимназистовъ. Въ тотъ же вечеръ, 27-го, въ 2 часа ночи была обстрѣляна большевиками наша редакція. Мы стояли въ простѣнкахъ, никто не раненъ. Нападеніе отбили юнкера. Когда мы возвращались съ Катей въ 4 часа ночи уже стрѣляли залпами у Думы, на Скобелевской, у Кремля и на Тверскомъ бульварѣ. Пришлось идти по переулкамъ. Ночью былъ взятъ Кремль, орудійнымъ огнемъ были разрушены Троицкія Ворота и боевыя дружины штурмомъ взяли арсеналъ и казармы. Нѣсколько сотъ солдатъ-большевиковъ было убито. Къ утру ружейная и [illegible]